

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Олег Михайлов

Бородино

ФТМ

УДК 82-4
ББК 82/821
М69

Михайлов, О.

М69 Бородино / О. Михайлов. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ. – 144 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-519-66221-5

Книга «Бородино» известного советского писателя, историка, кандидата филологических наук, документалиста и автора таких известных исторических трудов как «Суворов», «Кутузов», «Державин» посвящена одному из самых трудных и героических периодов Отечественной войны 1812 года – битве у Бородино.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82-4
ББК 82/821
ВІС FC
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-519-66221-5

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Текст. О. Михайлов, наследники, 2019

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Битва на Чудском озере, Куликово поле, Бородино, Сталинград — они остались навечно в исторической памяти нашей страны. Как символы победы и возрождения, как воплощение священного народного гнева против захватчиков, посягнувших на родные земли, на мирные очаги, на само существование Русского, а затем Советского государства. Наконец, как неиссякаемый источник горячего патриотического чувства, связывающего прошлое с настоящим. О неразрывности этих двух начал — прошлого и настоящего — Пушкин сказал:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
(На них основано от века,
По воле бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его).

Патриотизм всегда воспринимался передовыми умами России как могучая сила, способная преобразовать и двинуть дальше, к социальному переустройству великую страну.

«Я всеми фибрами своей души принадлежу русскому народу, — писал А. И. Герцен, — я работаю на него, он работает во мне, и это вовсе не историческая реминисценция, не слепой инстинкт и не кровная связь, а следствие того, что я сквозь кору и туман, сквозь кровь и зарево пожаров, сквозь невежество народа и цивилизацию царя вижу огромную силу, важный элемент, вступающий в историю рядом с социальной революцией, к которой старый мир пойдет волей-неволей, если он не хочет погибнуть или окостенеть».

Герцен завещал нам любовь и уважение ко всему, что помогало выстоять нашей Родине и способствовало ее превращению в великое государство. Славные «птенцы гнезда Петрова» в XVIII в. успешно выполнили начатую волей Петра историческую миссию по укреплению страны в ее теперешних границах. Деятельность Суворова, Румянцева, Потемкина, Державина связана исторической преемственностью со спасителем Отечества М. И. Голенищевым-Кутузовым, с певцом 1812 г. В. А. Жуковским, наконец, с юным Пушкиным и «Войной и миром» Л. Н. Толстого. Какое же событие могло подвигнуть в XIX веке на столь грандиозный труд, как не Отечественная война 1812 г.?

Вторжение, неприятеля в пределы России, кульминационное Бородинское сражение, пожар Москвы, напряженная — и победная наконец! — борьба с армиями Наполеона вызвали могучий подъем в народе.

«Народ этот, — заметил, говоря о России, А. И. Герцен, — убежден, что у себя дома он непобедим; эта мысль лежит в глубине сознания каждого крестьянина, это — его политическая религия. Когда он увидел иностранца на своей земле в качестве неприятеля, он бросил плуг и схватился за ружье. Умирая на поле битвы «за белого царя и пресвятую богородицу», — как он говорил, — он умирал на самом деле за неприкосновенность русской территории».

Война 1812 г. явилась поворотным пунктом в духовной жизни огромной: страны. Не только взрослые — дети жадно следили за событиями. Как вспоминал декабрист И. И. Пущин, «жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготавлилась гроза 1812 г. Эти события сильно отразились на нашем детстве... мы провожали все гвардейские полки, потому что они проходили мимо самого Лицея, мы всегда бывали тут при их появлении, выходили даже во время классов, напутствовали воинов сердечной молитвой, обнимались с родными и знакомыми. Усатые гренадеры из рядов благословляли нас крестами. Не одна слеза была тут пролита... Когда начались военные действия, всякое воскре-

сенье кто-нибудь из родных привозил реляции. Читались наперерыв русские и иностранные журналы при неумолкаемых толках и прениях, всему живо сочувствовалось у нас...» В толпе лицеистов стоял и юный Пушкин,

Завидую тому, кто умирать
Шел мимо нас...

Закономерным было патриотическое единодушие всех передовых представителей русского общества.

Сорокашестилетний историк и писатель Н. Карамзин, благословив на войну поэта В. Жуковского и историка К. Калайдовича, сказал последнему: «Если бы я имел взрослого сына, в это время ничего бы не мог пожелать ему лучшего». Когда французские войска приблизились к Москве, он покинул ее одним из последних. Уничтожая вторгнувшегося неприятеля, русские, по его словам, исполнили «закон государственный, который не принадлежит религии, но также дан богом: закон естественной обороны, необходимый для существования всех земных тварей и гражданских обществ».

Разбуженный громом Отечественной войны, к патриотической лирике обращается В. А. Жуковский. «Тишайший» русский поэт становится — «потому что в это время всякому должно быть военным» — поручиком московского ополчения, пишет красноречивые приказы за генерала

И. Н. Скобелева, адъютанта Кутузова, наконец, создает главный памятник патриотического воодушевления — «Певец во стане русских воинов», где звенящими похвалами осыпаны герои двенадцатого года.

Если уж совершенно далекий от ратных дел Жуковский надел военный мундир, то что говорить о Денисе Давыдове, прошедшем большую часть жизни в армии — до Отечественной войны он выдвинулся уже в финляндском и в турецком походах, а впоследствии принимал участие в персидском и польском. Денис Давыдов первым предложил Кутузову начать против Наполеона партизанскую борьбу и своими успешными действиями заслужил высокую похвалу фельдмаршала: «Удачные опыты твои доказали мне пользу партизанской войны, которая нанесла, наносит и нанесет еще неприятелю много вреда...»

Среди бесчисленных примеров отваги и самопожертвования, совершенных героями двенадцатого года, выделяется подвиг генерала Н. Н. Раевского. Находясь в авангарде армии Багратиона, он, выходя из окружения у деревни Салтановка, бросился на французов с двумя сыновьями — Александром и Николаем (правнуками М. В. Ломоносова), когда одному было пятнадцать, а другому — одиннадцать лет...

Небывалый патриотический подъем 1812 г. затронул глубинные слои русского трудового народа вопреки социальной пропасти, существовавшей

между помещиком и крестьянином, вопреки крепостническому гнету и произволу. Смертельная опасность, нависшая над Россией, всколыхнула крестьянскую, народную массу. «Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, — отмечал участник войны и будущий декабрист И. Якушкин, — если бы народ по-прежнему остался в оцепенении. Не по распоряжению начальства жители, при приближении французов, удалялись в леса и болота, оставляя свои жилища на сожжение; не по распоряжению начальства выступало все народонаселение с армией из древней столицы».

Только народная война могла сломить могучую армию, вторгшуюся в Россию, во главе которой стоял один из величайших полководцев, каких знала история.

«Вся Европа дрожала перед Наполеоном. Ему не стоило большого труда завоевать любое государство. Наполеон умел в одно мгновение решать участь целых материков, обнаруживая при этом... неуклонность в достижении намеченной цели».

Революционная Франция и до Наполеона вела войны. Но они были национальные и направлены против феодальных монархий Европы. Наполеон же с первых шагов предал забвению революционные лозунги и последовательно шел к личной диктатуре: сначала стал первым консулом, потом итальянским королем, а затем императором Франции. Разгромив революцию внутри своей